

Она была одета в водонепроницаемую и тёплую одежду под костюмом, а сверху, в соответствии с требованиями роли, накинула тяжёлый плащ.

В отличие от Линь Чэна, его персонаж, независимо от времени года, носил тонкую чёрную рубашку.

Поэтому, когда Хуан Шицин вышла из воды, ледяная вода ещё не успела просочиться внутрь, и ситуация выглядела не так уж плохо.

Линь Чэн снял несколько кадров у озера, и этот эпизод был завершён.

Далее должны были сниматься сцены с главными героями. Сцены Линь Чэна были разбросаны по всему фильму, вплетаясь в основную линию. Но из-за сегодняшнего инцидента режиссёр Ван, посоветовавшись с актёрами, решил сначала завершить сцены с Линь Чэном.

Поэтому Го Иши пришёл раньше и начал готовиться к дальнейшей работе.

Линь Чэн сидел на гладком камне, пытаясь успокоить свой разум.

Он закрыл глаза и начал воспроизводить сценарий в голове.

Фэн Чунгуан ударил Бэй Гу, но тот не ответил. Он проявил долю сожаления, пытаясь уговорить Бэй Гу уйти.

У него были важные дела, и он не доверял Бэй Гу. Для такого убийцы не убить его было уже последним проявлением милосердия.

Фэн Чунгуан сказал:

— У тебя же есть свои цели, верно?

На самом деле у Бэй Гу их не было. У него даже не было сильного желания жить, так как же он мог отдать свою жизнь за других? Но он кивнул Фэн Чунгуану.

Фэн Чунгуан:

— Тогда иди. Я верю, что наступит день, когда реки станут чистыми, а море спокойным. Тогда тебе больше не нужно будет быть убийцей.

Он велел Бэй Гу уйти. Но на самом деле Бэй Гу некуда было идти.

В его мире не было добра и зла, не было эмоций.

Но когда он встретил Фэн Чунгуана, он словно самый острый меч, вернулся в ножны, внезапно став мягким и сдержанным.

Фэн Чунгуан был первым, кто хорошо к нему относился, спас его и научил, что такое мир, что такое справедливость.

Он пробудил его бесцельную жизнь. Разрушил самое тревожное, что скрывалось в глубине его души. Заставил его погрузиться в бесконечные сомнения и путь поисков без конца. Начал заставлять его думать о вопросах жизни, которых он избегал десятилетиями.

Когда он начал думать, мир изменился.

Одинокaя фигура Бэй Гу медленно шла по зимней дороге без зелени, наконец остановилась и оглянулась.

В кадре глаза Линь Чэна были слегка красными, полными растерянности и сомнений. Он всё ещё был в поисках, но по сравнению с начальной холодностью, в нём появились новые чувства.

Линь Чэн не думал о чём-то сложном, в его голове был только один вопрос — что он будет делать после завершения съёмок этого фильма.

Он скоро закончит.

Этот вопрос заставил его немного грустить, но он не мог понять, откуда взялась эта грусть.

— Хорошо.

Ван Цзэвэнь спокойно объявил о завершении.

Все вокруг переживали, что состояние Линь Чэна повлияет на его игру, но оказалось, что он и его персонаж Бэй Гу слишком хорошо подходят друг другу. С начала съёмок до сих пор почти не было никаких проблем.

Неизвестно, где Ван Цзэвэнь нашёл такого человека, но его можно назвать счастливой звездой их съёмочной группы.

Линь Чэн чихнул и собрался уходить.

— Подожди, — сказал Ван Цзэвэнь. — Линь Чэн, подойди сюда.

Линь Чэн услышал это, подбежал и остановился перед ним:

— Режиссёр Ван.

У него звенело в ушах, и голос был слегка гнусавым, без особой энергии.

Ван Цзэвэнь, глядя на него, непроизвольно смягчил тон:

— Подойди ближе.

Линь Чэн не понимал, что он хочет, но сделал ещё шаг.

Ван Цзэвэнь снял одеяло с колен, встал и проверил его температуру.

— Мне кажется, у тебя температура поднялась, — сказал он. — Что сказал врач? У тебя, наверное, 39? Ты сможешь продолжать?

Линь Чэн промямлил что-то в ответ.

Ван Цзэвэнь не выдержал и громко сказал:

— Ты что, совсем?!

Линь Чэн, подхваченный холодным ветром, вздрогнул всем телом. Остальные члены съёмочной группы тоже слегка дрогнули.

Эти слова имели огромную силу, словно начало бури. Каждый раз, когда Ван Цзэвэнь говорил

это, за этим следовала длинная тирада.

Ван Цзэвэнь:

— ...Я хочу сказать, если тебе плохо, скажи. Хотя старательность актёра — это хорошо, но не заботиться о своём здоровье нельзя. У тебя нет ассистента... Роль Бэй Гу очень важна и тяжёлая, лучше, чтобы кто-то за тобой присматривал. Ты сам тоже должен быть осторожен. Но сегодняшний инцидент был случайностью...

— Лю Фэн! — Ван Цзэвэнь позвал его и приказал. — Отведи Линь Чэна в больницу. Присмотри за ним. Мне кажется, с ним что-то не так.

Лю Фэн тайно вздохнул с облегчения и громко ответил:

— Да!

Затем улыбнулся Линь Чэну.

Линь Чэн не хотел доставлять им хлопот и хотел сказать, что может пойти один. Но Ван Цзэвэнь похлопал его по плечу с непререкаемым выражением:

— Иди, сегодня твои сцены сняты, после больницы иди отдыхать, не возвращайся.

Линь Чэн взглянул на его слегка опухшие руки и медленно кивнул.

Лю Фэн уже с нетерпением схватил его и сказал:

— Линь Чэн, тебе холодно? У меня есть пальто.

Линь Чэн ещё не успел ответить, как Ван Цзэвэнь уже сказал:

— Надень, чтобы не стало хуже на улице.

Линь Чэн даже не успел опомниться, как на него накинули огромное пальто. Оно было такого размера, что могло бы вместить двоих, полностью скрыв его лицо.

Это было то самое пальто, которым Ван Цзэвэнь укрывал ноги, и внутри оно ещё сохраняло тепло.

Ван Цзэвэнь подтолкнул его:

— Ладно. Иди.

В итоге Линь Чэн провёл в больнице большую часть дня, до семи вечера.

Лю Фэн отвёл его туда и ушёл, оставив Линь Чэна одного в больнице. Ему было скучно, он немного поспал, но из-за температуры спал беспокойно, чувствуя себя некомфортно. Вскоре он проснулся и сел играть на телефоне.

Он не удержался и заглянул в ленту Ван Цзэвэня.

Раньше он не решался ставить лайки или комментировать посты режиссёра, боясь показаться бездельником. Но сейчас, в больнице, у него был вполне веский повод.

Последний пост Ван Цзэвэня был о его обеде.

«Рис с говядиной и помидорами [в гнев], в моём фильме больше не будет никаких [мужчин]!»

Линь Чэн считал, что все злые выражения на лице Ван Цзэвэня выглядели мило, поэтому нажал лайк.

Вскоре Ван Цзэвэнь написал ему в личку.

[Ван Цзэвэнь]: Как дела?

[Линь Чэн]: Врач сказал, что всё в порядке. После капельницы могу выписаться.

[Линь Чэн]: Режиссёр Ван, вы заняты?

[Ван Цзэвэнь]: Обсуждаю планы на завтра с группой.

[Ван Цзэвэнь]: Когда вернёшься? Нужно, чтобы водитель тебя забрал?

[Линь Чэн]: Не нужно, я закончу последнюю капельницу и вернусь. Медсестра поставила скорость очень медленно. Не знаю, сколько ещё времени будет.

Ответы Ван Цзэвэня приходили с перерывами, похоже, он был действительно занят.

Через некоторое время пришло сообщение.

[Ван Цзэвэнь]: Хорошо, тогда возвращайся осторожно. [Кто завидует моей красоте]

Линь Чэн рассмеялся, увидев этот кокетливый стикер. Не знаю почему, но ему это показалось очень забавным. Посмотрев на аватарку с чёрным морским ежиком, он почувствовал себя лучше.

В день капельницы температура Линь Чэна спала. Но, возможно, из-за того, что ночью он сбросил одеяло, на следующий день она снова поднялась.

Пользуясь тем, что утром у него не было сцен, Линь Чэн пошёл в больницу на повторный осмотр, а затем вернулся на съёмочную площадку с незаконченной капельницей.

В комнате отдыха было мало людей, сейчас там был только он один. Хуан Шицин освободила её для него в знак извинений.

Линь Чэн почитал сценарий, но не мог сосредоточиться, постоянно отвлекаясь. В этот момент его телефон завибрировал. Он не смог удержаться и посмотрел, кто ему написал. Это был Ван Цзэвэнь.

[Ван Цзэвэнь]: Ты сегодня заходил в интернет?

[Линь Чэн]: Нет ещё.

[Ван Цзэвэнь]: Не заходи. Приходи готовиться.

[Линь Чэн]: Я закончу капельницу и приду.

[Ван Цзэвэнь]: А, не спеши.

<http://bllate.org/book/16818/1564680>